

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ В
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ**

Набижонова Нодирабону Нозимжонова

преподаватель Андижанского государственного

института иностранных языков

nodik.imron@gmail.com

Андижан, Узбекистан

Аннотация: *В статье рассматривается вопрос о выражении субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. В работе уделено внимание на выражение субъективной оценки в словах и словоформах с оценочными аффиксами в русском и узбекском языках.*

Ключевые слова: *проблема значения, семасиология, понятие и значение, коннотация, субъективная оценка, метафорическое значение, названия животных, персонажи мифов, положительная коннотация, пейоратив, оценочные аффиксы в русском и узбекском языках, актуальность проблемы.*

**WAYS OF EXPRESSING SUBJECTIVE ASSESSMENT IN NOUNS OF RUSSIAN
AND UZBEK LANGUAGES**

Nabijonova Nodirabonu Nozimjonovna

teacher at Andijan State Institute of Foreign Languages

nodik.iTmron@gmail.com

Andijan, Uzbekistan

Annotation: *In the article discusses the expression of subjective evaluation nouns in russian and uzbek languages. The article focuses on the expression of subjective affixes in the russian and uzbek languages.*

Key words: *value problem, semasiology, concept and importance, connotation, subjective assessment, metaphorical meaning, animal names, the characters of myths, positive connotation, pejoratively, evaluation affixes in russian and uzbek languages.*

Вопрос о значении в современном языкознании является одним из самых сложных и активно разрабатываемых. Его изучением начали заниматься еще в древности, и интерес к этой проблеме сохраняется до наших дней. С течением времени и развитием языкознания, исследование значения слова и других языковых единиц специализировалось и превратилось в отдельную область — семасиологию (семантику).

Изначально семасиология в основном изучала закономерности изменения значения слов, особенно активно это направление развивалось в немецком

языкознании. Однако, в XXI веке семасиология значительно расширила свои границы, исследуя значения всех двусторонних языковых единиц и их структуру – морфем, словосочетаний, фразеологизмов, различных лексиколизированных сочетаний слов и предложений.

Что такое значение? Под значением обычно понимается понятие, предмет, обозначаемый словом. Но, как известно «...значение не равно понятию, а включает и другие мыслительные образования (например, коннотацию). Оно имеет подвижный характер, выполняя различные функции в речи. Тем не менее его наиболее существенной, определяющей стороной является обобщение, понятие, представляющее собой обширное семантическое пространство» [4, 213]. Как отмечал В.В.Виноградов, значение слова зависит от свойств той части речи, к которой оно принадлежит [2, 65].

В данной статье мы предполагаем рассмотреть вопрос о способах выражения субъективной оценки в именах существительных русского и узбекского языков. Субъективная оценка – одна из форм коннотации в языке.

«Коннотация – добавочное значение, окраска, окрашенность. Дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение и служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и могут придавать высказыванию торжественности, игривости, фамильярности и т.п. [1, 203-204; 6, 236-237]

Оценочность может быть выражена лексемой, содержащей коннотацию в самом значении слова. Она может быть положительной и отрицательной: гений, герой, богатырь, дурак, идиот, придурок, доно, идиот, ахмок.

Помимо существительных в прямом значении оценочность может передаваться метафорическим использованием названий птиц, животных. В русском языке: орёл, ласточка, лебедь, петух, заяц и т.д. В узбекском языке: лочин, қалдирғоч, оққуш, кабутар, қуй, жўжа и т.д. Наблюдения показывают, что метафорическое именование людей названиями животных несёт преимущественно отрицательную характеристику как в русском, так и в узбекском языках:

- бык – хўкиз – силу, упрямство;
- верблюд – туя – высокий рост, неуклюжесть, выносливость;
- кабан – тўнғиз – силу, тучность;
- лиса – тулки – хитрость;
- заяц – қуён – кротость, трусость;
- змея – илон – опасность, злоба, изворотливость, коварство;
- крыса – каламуш – агрессия, ум, непорядочность, воровство;
- медведь – айиқ – сила, неуклюжесть;
- ворона – қарға – неприятность, смерть;
- сорока-зағизғон, ҳакка – болтливость, сплетница;

- корова-мол, сигир – неуклюжесть, неопрятность, невоспитанность, неблагодарность;
- обезьяна-маймун-уродство, кривлянье;
- свинья-чўчка-грязь, тучность, неблагодарность, непорядочность;
- лошадь, конь – от-здоровье;
- волк-бўри-жадность, агрессия, тупость (в сказках);
- петух-хўроз- задиристость, драчливость, фанфаронство;
- осёл-эшак-лень, упрямство, тупость;
- черепаха-тошбақа-медленность и т.д.

Названия некоторых животных воспринимаются неоднозначно в русском и узбекском языках. Например: баран – у русском языке олицетворение тупости, а кўй – эквивалент русского слова овца – кротости, послушания; лев-шер- символ силы, храбрости, грозности, царственности. Изображение льва в символике государственности наблюдаем в флагах Великобритании и др. В антропомиконе многих народов часты личные имена со значением русский Лев, узбекский Шер, еврейский Лион (Леон, Левон). На Востоке также даются личные имена с названием другого хищника-тигра: узбекский Арслон, казакский Арстан и др. Итак, метафорическое использование названий птиц и животных широко используется как средство субъективной оценки как в русском, так и в узбекском языках, обнаруживая при этом большое сходство в видении мира.

Значительно, чаще субъективная оценка объектов (в частности людей) актуализируется с помощью аффиксации.

Используемые оценочные аффиксы также передают как положительные, так и отрицательные характеристики имен существительных.

Традиционно в русском устном народном творчестве используются уменьшительно-ласкательный аффикс-ушк(-юшк) для выражения модальности к персонажам- Иванушка, Алёнушка, полюшко-поле, горюшко-горе, соседушка, молодушка, батюшка, матушка, матушка-земля, Дедушка Мороз, Матушка-Зима, ивушка-зелёная, и т.д.

Оценочность преимущественно характерно разговорному стилю речи:

- суффикс-ец: малец, молодец, братец;
- суффикс-ик: братец, бантик, фонарик, топорик;
- суффикс-чик,чек: ключик, платочек, молоточек, сыночек;
- суффикс-очк-ечк: девочка, книжечка, тарелочка, ниточка, метёлочка и т.д.

Уже в первой половине XIX века русские грамматикологи учили, что категория «субъективной оценки» имен существительных обычно находит выражение в формах одного и того же слова. Уменьшительные, ласкательные и другие формы субъективной оценки считались не самостоятельными словами, а формами производящего существительного (дом-домище-домишко, домино; дурак-дурачина-дурачок-дурачище и т.п.). Такого мнения придерживались К.С.Аксаков,

А.А.Шахматов, В.В.Виноградов [3,97]. А.А.Потебня писал, что выражение отношения в суффиксах субъективной оценки, например, ласкательная форма слова, отражает общую семантику экспрессии [8,92]. В.В.Виноградов отмечает, что процесс присоединения экспрессивных суффиксов к основе существительного происходит по такой схеме:

- 1) слово без суффикса субъективной оценки (гений, дурак).
- 2) основа этого слова+уменьшительно-ласкательный суффикс (первая степень оценки – ножик, книжка).
- 3) основа предшествующей уменьшительной формы и ласкательный суффикс (вторая степень).

Значение второй степени не уменьшительное, а ярко эмоционально-ласкательное или пренебрежительное:

-ножик, носок, платок, мешок, булавка, молоток, сумка;

в этих примерах уменьшительно-ласкательные суффиксы первой степени утратили свое значение.

-девочка, сумочка, крылечко;

во второй серии примеров уменьшительно-оценочные суффиксы второй степени (-очка,-очек,-ечк) в сочетании со словами, утратившими уменьшительное значение, приобретают лишь слегка окрашенное ласкательной экспрессией.

Экспрессивное напряжение слова может выразиться в удвоении, в утроении суффиксов субъективной оценки: (доч-ур-оч-ка, дев-ч-он-оч-ка,баб-уш-ень-ка и т.п.). Все последующие за второй степенью экспрессивного усиления выражают эмоциональное отношение к предмету, а не уменьшительность [3,99].

Далее В.В.Виноградов отмечает, что уменьшительно-ласкательные суффиксы повторяют те же степени нарастания экспрессии в твёрдом мужском склонении, что и в грамматических классах среднего и женского рода, но с меньшей частотностью [3, 100].

В узбекском языке также достаточно широко используются словоформы субъективного характера [5,125]:

-с суффиксом- чок/чақ, чик;кўзичок, тойчок (ягнёнок,жеребёнок);

-с суффиксом- ча: китобча, дафтарча (книжечка, тетрадошка);

-с суффиксом- чокча,чоккина:тойчокча, кузичоккина (жеребёнок, ягнёнок);

-с суффиксом- (а)ч-(и)ч:боғич, киролича (петля для шнура, королева);

-с суффиксом-гина,кина,:болагина,гулгина,(деточка,цветочек);

В прилагательных: кенг-гина, куп-гина, оп-поқ-қина(вторая ступень оқ-оқ-оппоқ-оппоқина.

-с суффиксом –жон- этот аффикс сопоставляется с заимствованным из иранских языков словом жон «душа». Этот продуктивный аффикс образует уменьшительно-ласкательную форму от имени существительного названий лиц и имён

существительных собственных и передаёт часть значение не уменьшительности, а ласкательность. она-жон «мамочка», опа-жон «сестрица», ака-жон «братик», хола-жон «тётенька». Аффикс-жон входит в состав личных мужских имён: Рахим-жон, Карим-жон, Ботир-жон и т.д. Слово жон «душа» используется как в узбекском, так и в таджикском языках в качестве определения-приложения для выражения ласкательности.

...Келинг, куда..жон куда (А.Каххар)- «Пожалуйста...Входите, сватья,святюшка.

-Жоним болам! Хозир нон келтираман «Милая моя деточка! Я сейчас принесу хлеба (С. Айни).

-хон-продуктивный аффикс, сочетающийся с личными именами и используемый для выражения почтительности, вежливости, ласкового обращения: Салимахон, Фотимахон, Каримахон. Исключительное богатство уменьшительно-ласкательных форм личных русских имён зафиксировано Н.А.Петровским [7,237-384]. Например имя Александр употребляется в быту в следующих уменьшительно-ласкательных формах: Саша-Сашенька, Сашечка, Сашка, Сашко, Сашок, Сашочек, Сашук, Сашуленька, Сашулечка, Сашуля, Сашуненька, Сашурка, Сашуронька, Сашурочка, Сашута, Сашутка, Сашуточка, Сашуха; Шура, Шураня, Шурей, Шурёна, Шурёнка, Шурёнок, Шурец, Шурка, Шуся, Шуша, Шуя [7,38]; Санёк, Саник, Санча, Санчик, Санька, Санько, Саньша, Санюра [7,352].

В узбекской антропонимии характерно использование усечённых форм личных имён, которые выражают дружески-фамильярные отношения между близкими людьми: друзьями, членами семьи. В полных именах отсекается один из его компонентов:

жен. Гули, Гуля – Гульбахор, Гульнора, Гульчехра, Гулабза;

жен. Нилу – Нилуфар;

муж. Мирзо – Мирзобахром, Мирзомухаммад;

муж. Шер – Шермухаммад, Шерзод и т.д.

Иногда оставшаяся усечённая часть имени оформляется аффиксом

-ш(-аш), передающим дружески-фамильярно-ласкательные отношения:

Нилуфар – Нилуш;

Отабек – Оташ;

Мадина – Мадиш.

А также отсечение первой части:

Отабек – Бек;

Нодирабегим – Бегим;

Хадичабону – Бону.

Как следы бывших активных узбекско-русских этнолингвистических контактов узбекские имена оформляются русскими уменьшительно-ласкательными аффиксами –ик, -чик, -оск, -ечк, и др.

Анвар-чик, Баходир-чик, Рустам-чик, Расуль-чик, Гульче-рочка, Назир-очка, Шоир-очка, Гул-ечка и т.д.

Весьма продуктивным способом выражения субъективной оценки, фамильярности является использование лишь части полного имени:

Мирзоулугбек – Мирзо, Улуг, Бек;

Нурмухаммад – Нур(ик), Мухаммад;

Мирзобахром – Мирзо, Бахром.

В русской антропонимии часто вместо полного имени употребляется часть имени (полуимя): Анатолий – Толик – Толян – Тоша; Максим – Максик – Макс. Вместо полного имени и отчества истари бытует именование лишь по отчёту представителей старшего (да и не только старшего) поколения. Это формула уважения: Иван Петрович – Петрович, Илья Михайлович – Михалыч, Олег Никитич – Никитич и т.д.

Аффикс –хон входит в состав личных имён, постепенно утрачивая ласкательное значение: Ойхон, Онахон, Бобохон. В мужских личных именах аффикс –хон используется при именовании представителей «белой-кости»: Абдуллахон, Аббосхон, Камолхон и т.д., т.е. такие формы личных имён несут информацию социального характера.

Аффикс – ой – уменьшительный аффикс обычно сопоставляется с существительными –ой «луна». Этот продуктивный аффикс сочетается с женскими личными именами, придавая им уменьшительно-ласкательное значение: Дилбарой, Гулшаной, Салтанатой, Гулсумой.

Аффикс –лоқ- непродуктивный, сохранился в немногих словах: буталоқ «верблюжонок» (от бута «молодой верблюд»), чакалоқ «младенец, ребёночек», тойлоқ «жеребёнок по второму году».

Аффикс –той- этимологически восходит к тюркскому слову той «жеребёнок», но, утрачивая свою семантику, используется как аффикс ласкательности: кенжа-той «младшенький», эрка-той «любишек» (эрка «баловень»).

Выражение субъективной оценочности в языке имеет древние традиции во многих языках. В этих целях используются личные имена из фольклора, мифологии, из произведений художественной литературы.

Ср. именование людей, обнаруживающие черты сходство с персонажами этих источников. Из греко-римской мифологии: Аполлон – красивый, стройный; Геракл – сильный, бесстрашный; Двуликий Янус – двуличный, лживый человек; Циклоп – одноглазый, Нифертити – символ красоты, Пенелопа – символ верности.

В русских былинах – Илья Муромец – символ силы, патриотизм. В узбекском языке – Алпомиш, Рустам, Достон. Из серии Афанди – обычно, простой, потешный, простак (аналог – Иванушка – дурачок).

Называние людей по сходству с персонажами художественных произведений, истории: Наполеон – амбициозность; Цезарь, Цицерон – символ красноречия; Сократ,

Платон (узб Афлатун) – символ мудрости, учёности. Ряд персонажей «Мёртвых душ» Н.В.Гоголя: Манилов – символ бесконечный мечтатель; Коробочка – символ недалёкости; Собакевич – символ грубости, житейской практичности; Плюшкин – олицетворение скупости; Чичиков – символ делячества. Золушка – символ угнетенной падчерицы. Александр Матросов, Зоя Космодемьянская – символы героизма. Указанные имена используются иронически. «Вот новый Геркулес, со всей собравшись силой» (И.А.Крылов «Крестьянин и Батрак»); Фарход и Ширин, Тохир и Зухра, Ромео и Джульетта – символ преданной любви; Отелло – ревность; Кулибин – символ изобретательства; Эйнштейн – мудрость первооткрывателя.

Субъективная оценка явлений в научной литературе освещается преимущественно с положительной стороны, с отрицательной значительно реже, хотя она также в языках существует. Наряду с лексико-семантическим способом выражения отрицательной субъективной оценки, о чём мы уже говорили выше используется аффиксация пейоративная т.е. унижительная, депрециативная, детериотивная, неодобрительная [1,315]:

- ин-а: дубина, дурачина, скотина, идиотина, уродина, образина, воница, гадина;
- ня: брежня, грызня, фигня, матросня, шоферня, солдатня;
- уг-а: ворюга, подлюга, сволочуга, хапуга;
- ун: хвастун, болтун, говорун, потаскун, хрипун, шептун;
- ыг-а: сквалыга, торопыга, ханыга;
- ец: глупец, наглец, подлец, скупец;
- аря (-яра)- жадяра, водяра и т.д.

О некоторых аффиксах следует сказать, что они могут выражать разные значения (нейтральные, положительные, стилистические, сниженные отрицательные и т.д.) Например: молодец, подлец, мальчишка, трусишка, домишко, воришка, хвастунишка, ребяня, брежня, водня, клячонка, старушонка, душонка, девчонка, мальчонка и т.д.

Уменьшительные, ласкательные и другие формы субъективной оценки считаются не самостоятельными словами, а формами производящего существительного или прилагательного (богатенький, малюсенький и т.д.). В формах субъективной оценки экспрессивные оттенки слова употребления решительно преобладают над колебаниями самого лексического значения. «Уменьшительно-ласкательные суффиксы не словообразующие, а формообразующие. При их посредстве выражаются самые разнообразные оттенки экспрессии: сочувствие, ирония, пренебрежение, злоба-пёстрая и противоречивая гамма эмоций и оценок [3,97].

Следует сказать, что пейоративной аффиксации в узбекском языке мы не встречаем. Повторяя мысль, высказанную в начале нашей статьи, отметим что проблема значения остаётся актуальной и сегодня как в частном, так и общем языкознании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977.
3. Виноградов В.В. Русский язык. М., 1972.
4. Гречко В.А. Теория языкознания. М., 2003.
5. Хайдарова, Н. А. (2020). РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБРАЗА ПУСТЫНИ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ М. ВОЛОШИНА: ОТ ОБРАЗА К СЛОВУ. In *Художественное произведение в современной культуре: творчество-исполнительство-гуманитарное знание* (pp. 93-98).
6. Хайдарова, Н. А. (2020). Поэтика заглавий и эпитафов-ключ к раскрытию художественной целостности произведения. In *Проблемы филологического образования* (pp. 126-131).
7. Хайдарова, Н. А. (2020). ЦЕННОСТНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОЭТИКИ ВГ ЯНА: ЛОКУС «ХОЛМ». In *СМЫСЛЫ, ЦЕННОСТИ, НОРМЫ В БЫТИИ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА* (pp. 283-288).
8. Khaydarova, N. A. (2019). РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА " КОНЬ " В ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРИЛОГИИ В. ЯНА. *Theoretical & Applied Science*, (4), 586-591.
9. Khaydarova, N. A., & Mekhmanova, B. (2019). "... АЗИЯ НЕ ПОКИНУЛА МЕНЯ": ОБРАЗ ВОСТОКА В ТВОРЧЕСТВЕ М. ВОЛОШИНА (НА ОСНОВЕ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ И СТИХОТВОРЕНИЯ " ПУСТЫНЯ "-1901 Г.). *Theoretical & Applied Science*, (7), 278-283.
10. Голованова, О. И., Хайдарова, Н. А., Каминская, Е. М., Брызгалова, Е. Н., Скаковская, Л. Н., Белова, А. С., ... & Плесканюк, Т. Н. (2019). Текст и дискурс в современной коммуникации.
11. Khaydarova, N. A. (2019). THE CONCEPT OF " FIRE " IN THE PROSE DISCOURSE OF V. YAN (ON THE MATERIAL OF THE HISTORICAL TRILOGY). *Scientific and Technical Journal of Namangan Institute of Engineering and Technology*, 1(4), 208-212.
12. Парпиева, Н. С. (2022). ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-СИНОНИМЫ И СИНОНИМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА. *Редакционная коллегия*, 243.
13. Парпиева, Н. С. (2022). ЖАНР ПОСЛАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ-СИМВОЛИСТОВ. *Редакционная коллегия*, 134.
14. Парпиева, Н. С. (2021). ДРУЖЕСКИЕ ПИСЬМА В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ АП ЧЕХОВА. *Редакционная коллегия*, 211.